

На мгновение в комнате воцарилась мертвая тишина.

Поскольку окно было закрыто, запах лекарств, который до этого разносился ветром, начал постепенно сгущаться в комнате, недалеко от дивана сидел элегантно одетый Шэнь Чэн, но под взглядом Цзянь Шиву, возможно, потому что в его голове промелькнули мысли, а возможно, из-за легкого раздражения и стыда, Шэнь Чэн впервые посмотрел в сторону и сказал, словно избегая.

- Как скажешь.

Цзянь Шиву слегка рассмеялся:

- Хм? Всё нормально?

Тот факт, что он столкнулся с таким Шэнь Чэном, был немного освежающим, и он был счастлив. Когда-то давно он был слишком далек от Шэнь Чэна, поэтому этот безжалостный и холодный взгляд был помещен в сознание, чтобы стоять как высоченная статуя. Он было похоже на Бога, перед которым он располагался, стоя на коленях, заставляя себя чувствовать страх.

- Тут так сильно пахнет лекарствами. Шэнь Чэн, твои травмы очень серьезные?

Из-за чего теперь он видел настоящего Шэнь Чэна, которого не видел раньше, молодого, не очень спокойного и разгневанного тем, что его жесткие слова прорвались наружу.

Видите ли, он тоже смертный, он может быть жестким, но может и злиться.

И такое чувство близости заставило кишки Цзянь Шиву медленно сворачиваться, и он спросил:

- Могу я взглянуть?

Лицо Шэнь Чэна слегка изменилось.

Тук-тук-тук

В этот момент снаружи раздался стук в дверь.

Кто-то осторожно вошел, это был семейный доктор, который нес коробку с лекарствами, он почтительно поклонился и сказал:

- Молодой господин, пришло время сменить препараты.

Лицо Шэнь Чэна вновь обрело спокойное самообладание:

- Недавно же меняли.

- В ране возможно воспаление и инфекция, и препарат нужно втирать сразу, чтобы он подействовал. - доктор сказал без всякой скромности или снисходительности: - Кроме того, это то, что заказал господин Цзи, если у вас есть сомнения, я позову его сюда...

Шэнь Чэн выглядел немного беспомощным:

- Меняйте.

Если бы этот телефонный звонок был сделан Цзи Юань Шэну, он был бы бесконечным. Цзи Юань Шэн позвонил секретарю, чтобы заказать билет обратно в Китай, и под уговорами Шэнь Чэна снова начал читать нотации, наставляя его идти на встречу лечащему доктору.

Если доктор потом будет жаловаться, что он не идет навстречу, Цзи Юань Шэн явится в аэропорт завтра же вечером.

Доктор подошел к Шэнь Чэну и сказал:

- Пожалуйста, подойдите к кровати.

Шэнь Чэн встал и посмотрел на Цзянь Шиву, который был ниже его ростом, и сказал с ничего не выражающим лицом:

- Как долго ты собираешься там стоять?

Цзянь Шиву был озадачен:

- А?

- Я скоро сниму одежду и сменю лекарство.

Шэнь Чэн был высоким человеком, он наклонился немного ближе к Цзянь Шиву, его брови-мечи слегка приподнялись, его магнетический голос, казалось, содержал двусмысленность:

- Хочешь остаться?

После осознания этого, лицо Цзянь Шиву бессознательно покраснело.

Только что он казался очень спокойным, импульс Цзянь Шиву внезапно ослаб, длинные ресницы от беспомощности моргнули, круглые большие глаза, казалось, были наполнены застенчивостью.

Он не знал, что ему привиделось, но Цзянь Шиву сердитым тоном повернулся к выходу:

- Я ухожу!

Шэнь Чэн стоял на месте, наблюдая за удаляющейся фигурой, уголки его рта скривились в легкой, но заботливой улыбке.

Доктор рядом с ним:

-

Ему посчастливилось стать свидетелем того, как молодой господин приставал к своим одноклассникам.

После того как Цзянь Шиву вышел из комнаты, он встретил Цяо Аня, который подошел снизу, и двое смотрели друг на друга в течение короткого момента молчания.

Цяо Ань первым заговорил, крикнув:

- Ты заходил в комнату Шэнь Чэна!?

На его громкий голос плечи Цзянь Шиву вздрогнули:

- Что, что случилось?

Цяо Ань долго и тяжело вздыхал, сетуя:

- У меня никогда не было возможности войти в его комнату, если бы ты не вошел сегодня, я бы подумал, что его комната - это какое-то запретное место.

Цзянь Шиву вообще не думал об этом, но, когда он увидел горькое лицо Цяо Аня, он громко рассмеялся:

- Неужели все так преувеличено?

Цяо Ань подошел:

- Эй, расскажи мне, что внутри?

- Ничего особенного... - сказал Шиву, не видя в этом ничего необычного, - Это обычная спальня с некоторыми старыми вещами из младшей школы.

Цяо Ань сказал:

- И это все?! Я думал, что там спрятано что-то ценное, раз он так скрывал то, что в комнате.

Улыбка Цзянь Шиву застыла на его лице, и на мгновение он необъяснимо почувствовал, что маленькие вещи, которые были такими незначительными в глазах других, на самом деле бесценны для Шэнь Чэна.

Ценность не в стоимости самих вещей, а в глазах владельца. Вещи, которые давали особое чувство, не заменимы, эти вещи существовали годами, даже если они уже не соответствуют веяниям времени, но поскольку они уникальны для него, они еще более ценны.

Цзянь Шиву сказал:

- Может быть, он просто не любит, когда люди трогают его вещи.

Цяо Ань кивнул в сторону, Цзянь Шиву пошел в гостиную, чтобы посидеть и поболтать, и сказал:

- Шэнь Чэн - самый территориальный человек, которого я когда-либо встречал, и, хотя обычно это не слишком заметно, он очень трепетно относится к своим личным вещам, и когда он был в стране М, вещи в его комнате никому не разрешалось трогать.

Поскольку разговор шел о стране М, Цяо Ань начал раскрывать кое-что интересное для Цзянь Шиву:.

- Когда его только перевели туда, весь он был похож на скукоженную тыкву, и мы гадали, не инвалид ли он.

- Не смотри на него как на тихоню

- Ты слышал о рождественском фильме нашей школы "Рождество 24", который попал во всемирную новостную программу и был разработан Шэнь Чэном?

Цзянь Шиву был прямо-таки счастлив:

- Правда? Здорово!

Эти два человека впервые заговорили открыто, и у них была очень приятная беседа, и постепенно, с описаниями Цяо Аня, три пустых года, казалось, медленно восполнялись, и он начал понимать, какую жизнь вел Шэнь Чэн в эти годы, и его первоначальный смутный вид стал более ясным. Эти два человека были так увлечены разговором, что доктор вышел и они даже не заметили его.

Доктор стоял позади Цзянь Шиву и слегка покашливал:

- Препараты уже поменяли.

Цзянь Шиву замолчал, оглянулся и кивнул:

- Шэнь Чэн в порядке?

- Если судить по состоянию, то пока нет ничего опасного для жизни. - элегантный доктор поднял очки и сказал: - Все зависит от того, насколько хорошо молодой господин будет следовать рекомендациям.

Цзянь Шиву поднялся с дивана и задался вопросом:

- А разве Шэнь Чэн не следует рекомендациям?

Доктор опустил голову и сказал, немного тяжело:

- Тот суп - единственное, что он ел сегодня.

Цзянь Шиву был немного шокирован.

Рядом с ним вклинился Цяо Ань:

- Шэнь Чэн очень разборчив в еде, я думаю, если бы не тот факт, что еда - это необходимое существование для поддержания жизни человеческого тела, он мог бы сойти с катушек.

- Он всегда был таким?

Было ясно, что в младшей школе Шэнь Чэн не отличался особой разборчивостью.

Цяо Ань сказал:

- Ты удивляешься большую часть времени, он действительно ест все, что ты ему даешь, Шиву, я впечатлен тобой!

Доктор также уважительно сказал Цзянь Шиву:

- Ты очень помог.

Цзянь Шиву был польщен, он махнул рукой, показывая, что ничего особенного не сделал, а потом подумал:

"Но этого супа ему было достаточно?"

Цяо Ань лежал на диване с соленым лицом:

- Его любимая еда... Насколько я помню, он не выделял ничего такого, разве что...

Цяо Ань и доктор посмотрели друг другу в глаза и в унисон сказали:

- Лапша.

Цзянь Шиву показал свое замешательство:

- Тогда просто приготовь ему лапши.

- Ты не понимаешь. - Цяо Ань развел руками: - Похоже, он действительно хорошо относится к лапше, но неважно, приготовлена ли она домашним поваром или пятизвездочным шеф-поваром, даже если в нее добавляют абалон и морской огурец, иногда она его не интересует, он говорит, что ему не нравится, некоторые виды лапши он может съесть совсем чуть-чуть и сказать, что она ему понравилась, а иногда набить ею полный рот, а потом он больше к ней не притрагивается.

Лапша?

Вялая голова Шиву повернулась, и вдруг, словно просветлев, он сказал:

- А как насчет лапши ручной скрутки?

Цяо Ань и доктор замерли.

Цзянь Шиву встал и, как ни в чем не бывало, посмотрел вниз и улыбнулся:

- Где кухня, позволят ли нам воспользоваться ею?

Сумерки были тяжелыми, осенняя ночь была с оттенком прохлады, и из-за воспаления ран температура Шэнь Чэна повышалась, несмотря на это, он все еще был аккуратно одет, лежа в кровати, чтобы вздремнуть.

Тук-тук-тук

Снаружи раздался стук в дверь.

Голос Шэнь Чэна был хриплым от лихорадки:

- Войдите.

Цзянь Шиву вошел, держа в руках драгоценную лапшу, и был встречен сильным запахом лекарств в комнате. Поскольку Шэнь Чэну было не по себе из-за лихорадки, окно было слегка приоткрыто, и в комнату ворвался ветерок с характерной осенней прохладой.

Шэнь Чэн повернул голову в сторону и увидел подростка, стоявшего у двери. Значит, он еще не ушел.

Цзянь Шиву поставил тарелку с лапшой на прикроватную тумбочку, сел на край кровати и тихо сказал:

- Шэнь Чэн, я приготовил лапшу, будешь?

Из-за высокой температуры разум Шэнь Чэна был немного затуманен, ему казалось, что он находится в пылающем море огня, а голос Шиву был похож на прохладный ветерок, который принес ему минутное облегчение.

На теле Шэнь Чэна выступил пот, и он прошептал:

- Ты приготовил?

- Ммм...

Цзянь Шиву сидел рядом с ним, его большие яркие глаза смотрели на него, нежно и серьезно:

- Я догадался, что у тебя нет аппетита, я приготовил тебе зеленой овощной лапши, я слышал, что ты сегодня не ел.

Шэнь Чэн поджал губы, он хотел сказать жестко, что вроде "я тебе даже не нравлюсь, какое тебе дело до меня", или сказать что-то сильное, чтобы спасти свое потерянное лицо, но когда он увидел чистые глаза Шиву, полные беспокойства, у него встал ком в горле и, наконец, еле выговорил:

- Понял.

Он не хотел видеть его разочарованный взгляд, его тело подсознательно хотело сказать что-то гораздо более честное, чем его мозг.

Цзянь Шиву увидел, что он, похоже, не в лучшем состоянии, и придвинулся еще ближе, чтобы спросить:

- Ты в порядке, рана серьезная, сейчас тебе некомфортно?

Шэнь Чэн ответил легким голосом:

- Я в порядке.

Видя его таким, Цзянь Шиву не захотел давить на него, поэтому он просто кивнул:

- Тогда я пойду.

Шэнь Чэн осторожно кивнул и небрежно сказал:

- Домой?

- Нет. Учитель сказал, что Энни в шоке, и мне, возможно, придется навестить ее.

Шэнь Чэн медленно отвел взгляд от окна и посмотрел на погружающуюся ночь. Он пойдет навестить её в такое позднее время? Подумав об этом, лицо Шэнь Чэна изменилось, и он стал

таким мрачным, что его недовольство чуть ли не было написано у него на лице.

Но Цзянь Шиву, казалось, ничего не заметил:

- Ну, давай.

Как только он встал, сзади раздался голос:

- Подожди.

Он с любопытством обернулся и увидел Шэнь Чэна, медленно поднявшего руку, он потер лоб, его голос был немного хриплым и хрупким:

- Позови мне доктора.

Цзянь Шиву:

- ??

Шэнь Чэн:

- У меня болит спина.

<http://bllate.org/book/12636/1120698>